Кайс Сальватор.

Он был главным героем романа и спасителем Присциллы. Пока он рос, ему приходилось сталкиваться со всевозможными трудностями. Это делало его сдержанным в своих эмоциях, и он заботился только о себе.

В романе у него был ужасный характер, но как только он встретил главную героиню, он успокоился.

— Проваливай.

«Бам!»

— Амелия не терпелива! — Я бессознательно ударила Кайса кулаком в затылок. Взгляд, который он бросил на меня, был таким свирепым, что я почувствовала, что меня убьют. Итак, я спряталась за Людвигом.

Казалось, Людвиг хотел что-то сказать, но он молча стоял, как мой щит.

— Ха! — Глаза Кайса закипели от гнева, и он достал со свой меч.

— Эй! Куда ты?

— Проваливай.

— А?

— Я пойду один. — Кайс направился в ту сторону, куда исчез мой отец.

Я отступила назад и наклонила голову.

— Он не в том направлении… — Я не знала, нужно ли мне поправлять его, но было слишком поздно догонять.

Я снова повернулась к Людвигу. Он ждал моей команды.

— Людвиг, пошли!

— Святая, куда мы идем?

Это все еще оставалось тайной. Я посмотрела на паладинов, а затем снова на Людвига. У меня было лучшее решение.

— Людвиг.

— Да, святая.

— Ты мне веришь?

— Прошу прощения?

— Ты мне веришь?

Глаза Людвига задрожали.

Я посмотрела на него ясными, спокойными глазами.

— А теперь посмотри мне в глаза. Ты будешь здоров и счастлив!

В конце концов Людвиг кивнул.

— Да, я вам верю.

Я улыбнулась.

— Тогда пошли!

Мы не могли потерять еще больше времени.

* * *

Кайс умело вертел меч и посмотрел на кровь на лезвии. «Это почти бойня». Он мог сказать, насколько силен человек перед ним, глядя на его окружение.

Мертвые глаза Кайса светились надеждой.

«Я могу спасти его».

— Все в порядке, брат. Иди. Харель знал, что не было никакой возможности, чтобы Кайс мог

вернуться после ухода.

— Я спасу тебя.

Но Кайс пообещал ему.

— Я определенно спасу тебя.

Кайс обещал привести кого-нибудь, чтобы спасти Хареля, потому что он не мог сделать это своей собственной силой. Однако он не смог сдержать своего обещания. Потому что никто вообще не хотел ему помогать.

— Мы поможем!

За исключением одного человека.

Кайс нахмурился, когда яркое лицо с сияющими глазами снова вспыхнуло в его сознании. Он был в полном замешательстве, и он произнес эти слова, потому что ему нечего было терять.

Он никогда не мог предположить, что самый последний человек, которого он попросил бы помочь, согласится.

«Какой странный ребенок». Ему не нравилось то, какой она была беззаботной, она определенно выросла, не зная страданий.

— Она действует мне на нервы.

Это была единственная причина, по которой он так себя вел.

Он покачал головой и выбросил свои мысли из головы. Прямо сейчас ему нужно было спасти своего младшего брата.

* * *

Людвиг украдкой заглянул за спину и посмотрел на маленькую фигурку. Он думал, что ей будет трудно, но Амелия легко следовала за ним.

«Мило». Он знал, что у него не должно быть таких мыслей о таком драгоценном человеке, но он бессознательно смягчился, наблюдая, как ее маленькие ножки не отстают от него.

«Вначале она была не такой». Он вспомнил, как впервые встретил Амелию. Ребенок плакал в одиночестве, сидя между двумя трупами. Все остальные относились к святой с благоговением, но в глазах Людвига она была всего лишь ребенком.

После этого ее отправили в Ватикан, и он не мог ее видеть. Однако он молился, чтобы Амелия жила счастливо.

Даже сейчас, когда Амелия лучезарно улыбалась, Людвиг видел всего лишь ребенка.

«Мне нужно защитить святую». Людвиг крепче сжал меч. «Святая поверила в меня и дала мне священный меч».

Не многие паладины могли надеяться на что-то подобное. Людвиг был ошеломлен тем, что его выбрали. Чувство ответственности заставило его выпрямить спину.

Священный меч был таким легким, что он едва мог его чувствовать, но он все еще был крепким. Он чувствовал, что может разрезать все, что стояло у него на пути.

Людвиг также выяснил, что Амелия не разговаривала с незнакомцами. «Она стесняется незнакомых людей. Единственными двумя людьми, с которыми она так обращалась, были Людвиг и Мильтиадес!»

Людвиг радостно посмотрел на священный меч. «И я получил этот подарок перед Его величеством Мильтиадом».

Амелия этого не знала, но Людвиг обладал огромным чувством преданности.

Людвиг не знал, откуда она узнала о потайном ходе, но он и паладины прошли через него. Они послушались ее команды.

— Людвиг. Это то, что можешь сделать только ты.

— Я обязательно это сделаю.

— Хорошо, я доверюсь тебе! — Амелия просияла.

Людвиг чувствовал, что может сделать все, чтобы защитить эту улыбку. Он поднял свой священный меч и ушел один.

http://tl.rulate.ru/book/40436/1514959